

DOI: 10.15372/HSS20220302
УДК 801.8(470)“1670”

Л.Д. ДЕМИДОВА

ДВЕ РЕДАКЦИИ ЧЕЛОБИТНОЙ ИНОКА АВРААМИЯ (1670 г.): К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕКСТОВ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Основной задачей исследования Челобитной инока Авраамия (1670 г.), известного полемического раннестарообрядческого сочинения, является установление соотношения двух известных редакций памятника. Одним из способов решения этой задачи представляется обращение к источникам текста Челобитной – сочинениям Авраамия и его единомышленников. Наблюдение над тем, как изменялся их текст от редакции к редакции, позволило сделать вывод: хотя первая редакция, несомненно, ближе к авторскому тексту, чем вторая, которая к тому же несет на себе следы целенаправленной переработки, их соотношение представляется несколько более сложным, чем считалось ранее. В ряде случаев вторая редакция лучше сохранила текст источников Челобитной, что позволяет сделать вывод об общем протографе обеих редакций.

Ключевые слова: раскол, XVII в., Русская церковь, инок Авраамий, Челобитная 1670 г.

L.D. DEMIDOVA

TWO VERSIONS OF THE PETITION BY MONK AVRAAMII (1670): ON THE ISSUE OF TEXTS' CORRELATION

History Institute SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The Petition of 1670 by the Old Believer Monk Avraamii (died 1672) is the most striking polemical work of the early Old Believers, which helped to struggle for abolishing Patriarch Nikon's church reform. However, the study of the Petition is at an early stage nowadays, the same like a century ago. The main objective is to find out correlation of two known versions of the work. The author supposes that it is crucial to study the hand-written collection by Avraamii "The Christian Secure Shield of Faith" (1667–1669) (Avraamii included its great part in a revised form into the Petition) as well as other writings of the Monk and his associates (Deacon Fedor, Archpriest Avvakum, Geronty of Solovki) also included fragmentally into the Petition. The texts analysis allows confirming the hypothesis expressed previously by researchers that of the two currently known versions of this work the 1st one should be recognized as the closest to the author's text. This text version, different from the author's one, previously published by N.I. Subbotin and most often cited in studies, has signs of purposeful processing. This makes it possible to consider the 2nd version as a special variant of the Petition. However, the nature of its processing appears to be more complex than was thought previously. It is mainly expressed in rearrangement of the text fragments, and in several meaningful additions. It is proved that the co-creator of the Petition 2nd version carried out coherent replacement of certain phrases and expressions. But the textological features of the 2nd version indicate that it better preserved the text of the Petition's sources in a number of cases. The author suggests that both versions are based on a common protograph, which means that a part of differences in the 2nd version can be explained by individual manuscripts errors, not by the deliberate will of its creator.

Key words: XVII century, Russian Church Schism, Old Believers, monk Avraamii, Petition of 1670.

ВВЕДЕНИЕ

Челобитная царю Алексею Михайловичу, созданная раннестарообрядческим полемистом – иноком Авраамием в 1670 г., является как по объему, так и по масштабу замысла значимым сочинением своего времени. Пытаясь убедить высшую государственную и церковную власть в необходимости отмены церковных нововведений, инициированных патриархом Никоном, его противники десятки раз подавали на имя

царя и патриарха прошения, которые с самого своего возникновения приняли форму полемических трактатов, вобрав в себя «всю сущность... старообрядчества» [Три челобитные..., 1862, с. 1]; (о роли старообрядческих челобитных см. также: [Демин, 1970, с. 220–231; Бубнов, 2006, с. 41–50]). Хотя инок Авраамий, по-видимому, не был таким непревзойденным знатоком богослужебных книг, как, к примеру, инок Савватий или уставщик Соловецкого монастыря ста-

Лариса Денисовна Демидова – канд. ист. наук, Институт истории СО РАН, e-mail: lardem.nsk@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7552-6822>.

Larisa D. Demidova – Candidate of Historical Sciences, Institute of History SB RAS.

рец Геронтий, он, как и многие его современники, вел постоянную работу по поиску аргументов, которые, в его представлении, могли бы оказать влияние на оппонентов. Эта работа завершилась созданием Челобитной, позже разошедшейся по стране во множестве списков. Обращение инока к царю, некогда послужившее предположительно причиной казни Авраамия в 1672 г. [Панченко, Шухтина (Савельева), 1992], для его последователей превратилось в свод основных постулатов, определявших отношение к тем или иным вопросам взаимодействия с официальной церковью, государственной властью и оказавших влияние на жизнь нескольких старообрядческих поколений как одна из ее идейных опор.

Среди многочисленных выявленных на сегодняшний день рукописей Челобитной не имеется, однако, автографа, хотя известно несколько ранних списков (последняя треть XVII – начало XVIII вв.). Почти все они легли в основу двух научных публикаций Челобитной. Первой стала публикация Е.Е. Замысловского, сопровождавшаяся детальным палеографическим описанием использованных 8 рукописей с указанием их особенностей и разночтений [Замысловский, 1877, с. 1–129]. Публикацию дополнил научный комментарий, затрагивающий как идейное содержание Челобитной, так и особенности текста.

При повторной публикации Челобитной в «Материалах для истории раскола» Н.И. Субботин обосновал необходимость нового издания, поскольку имевшийся у него список – ОР ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № 148-Д (конец XVII – начало XVIII в.) отличался от ранее опубликованного Е.Е. Замысловским. Отметим основные особенности рукописи – особое заглавие, наличие краткого предисловия, разделение Челобитной на «статьи с особым заглавием» и «порядок и состав (в конце)», профессор Московской духовной академии оставил вопрос о соотношении двух текстов грядущим исследователям [Материалы..., 1885, т. 7, с. XXIV–XXV]. Тем не менее в каталоге В.Г. Дружинина различия двух публикаций были осмыслены уже как две редакции сочинения, при этом иных списков второй редакции, кроме двух, использованных для издания «Материалов для истории раскола», указано не было [Дружинин, 1912, с. 31–33].

Многие десятилетия спустя в фундаментальной работе о старообрядческой книжности XVII в. Н.Ю. Бубнов подтвердил тезис о соотношении двух опубликованных текстов как отдельных редакций Челобитной и присвоил им номера (1-я и 2-я), также исходя из очередности публикации. По собственному замечанию исследователя, его беглые наблюдения над отличиями двух редакций носили предварительный характер, что не умаляет, тем не менее, их значимости. Так, авторской он признал только первую редакцию (опубликованную Е.Е. Замысловским), однако отметил, что устойчивое литературное окружение,

в котором встречается в сборниках 2-я редакция (опубликованная Н.И. Субботиным), – сочинения Авраамия «Послание к боголюбцу» и «Послание к боярыне Морозовой», скорее всего, восходит к авторской воле Авраамия. Послания «изначально сопровождали посылку Челобитной Авраамием к названным адресатам» [Бубнов, 1995, с. 146–147]. Исследователь насчитал 10 списков 2-й редакции, в которой Челобитную сопровождает «Послание к боярыне Морозовой», и привел пример еще трех списков с «Посланием к боголюбцу». При этом часть из этих списков (ОР РНБ, ОЛДП О 72 и ОР РНБ, О.1.285) в каталоге В.Г. Дружинина причислена к 1-й редакции [Бубнов, 1995, с. 146–147; Дружинин, 1912, с. 31–32].

В известном каталоге старообрядческих сочинений, хранящихся в фондах БАН, который составил сам Н.Ю. Бубнов, распределение списков по редакциям не указано. Однако косвенным указанием на это, вероятно, должны служить ссылки на публикации Е.Е. Замысловского и Н.И. Субботина, которые сопровождают описание каждой рукописи, содержащей Челобитную Авраамия. К примеру, отнесенную ко второй редакции рукопись ОР БАН, собр. В.Г. Дружинина, № 467 (496) археограф сопровождал ссылкой на публикацию Н.И. Субботина [Описание..., 1984, с. 105], а рукопись ОР БАН, Архангельское собр. Д. 546, также содержащую, по мнению исследователя, вторую редакцию, – ссылкой на Е.Е. Замысловского, правда, с оговоркой, что «изданный текст имеет отличия» [Описание..., 1984, с. 203–204].

Некоторая непоследовательность в ссылках сопровождает и описание других списков Челобитной. Так, рукописи, отнесенные В.Г. Дружининым к одной (первой) редакции, сопровождаются в каталоге Н.Ю. Бубнова ссылками на разные публикации: ОР БАН 1.2.14 (Нов.) и 33.20.1 (Нов.) – на публикацию Е.Е. Замысловского, ОР БАН 33.17.6 (Нов.) и собр. Дружинина, № 485 (515) – на публикацию Н.И. Субботина, а собр. Дружинина, № 6 (13) – на обе сразу [Описание..., 1984, с. 34, 88, 94, 238, 241]. В этом, впрочем, нет ничего удивительного: авторы других описаний ссылались на публикации в основном произвольно, отдавая предпочтение «Материалам для истории раскола» как более известному изданию (см., напр.: [Отчет..., 1888, с. 62; Отчет..., 1896, с. 176; Бычков, 1893, с. 45–49; Леонид, арх., 1893, с. 582]). Точно так же обстоит дело и с цитированием Челобитной. Проблема обоснованности такого рода ссылок упирается в вопрос о соотношении двух редакций, который при текущем состоянии изучения Челобитной Авраамия вряд ли может быть решен в рамках рутинного археографического описания.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДВУХ РЕДАКЦИЙ

Предварительное наблюдение над выявленными списками Челобитной (на сегодняшний день мне из-

вестно около сотни рукописей) утверждает в мысли о правомерности выделения двух редакций. Следует, однако, сделать оговорку, что речь идет именно о редакциях полного текста, поскольку в большом числе рукописей Челобитная представлена в самых разнообразных отрывках и выписках. Так, кроме безымянных выписок еще в конце XVII в. вероятно почитателями Авраамия, была сделана компилятивная выборка из Челобитной, распространявшаяся в рукописях (и опубликованная Н.И. Субботиным) под видом отдельного сочинения: «Инок Авраамия выписано от божественного писания о антихристовой пестрообразной прелести, какова в те времена настанет» (сокращенно – «Об антихристовой пестрообразной прелести») [Демидова, 2022, с. 84]. Отметив данный факт многообразия текстов, а также сложность и извилистость рукописной истории Челобитной, сконцентрирую основное внимание на проблеме соотношения двух редакций¹.

Основные их отличия были отмечены предшествующими исследователями. 2-я редакция содержит пространный подзаголовок и вступление-аннотацию, в которой перечислены основные темы старообрядческой полемики, нашедшие отражение в Челобитной. Подзаголовок, судя по эпитетам, которыми украшена в нем персона Авраамия («новый исповедник и страдалец Христов»), не является авторским. Следует, однако, сделать оговорку, что по той же причине не являются авторскими и большинство заголовков, под которыми Челобитная фигурирует в рукописях (об их разнообразии можно получить представление, в частности, из каталога В.Г. Дружинина). Примерно две первые трети текста Челобитной имеют не слишком существенные отличия (которые, однако, выходят за пределы механических разночтений), однако далее 16 фрагментов различной длины находятся в двух редакциях в различном порядке, и лишь в заключительной части структура обоих текстов вновь совпадает. Как в 1-й, так и во 2-й редакции имеются небольшие вставки и пропуски по отношению друг ко другу.

Заголовки в тексте, на которые исследователи указывали как на отличительную особенность 2-й редакции, при более внимательном рассмотрении таковой не являются. Уже Е.Е. Замысловский отметил наличие подобных заголовков в одной из рукописей 1-й редакции, которой он пользовался с целью подведения вариантов к основному списку [Замысловский, 1877, с. 5], встречаются они и в других рукописях (напр., ОР БАН, собр. Дружинина № 6(13)), причем в разных рукописях ни название, ни расположение их в

тексте не совпадают. В большинстве случаев такого рода заголовки не вполне охватывают содержание обширных фрагментов Челобитной, которые они (заголовки) разграничивают, строго соответствуя только ближайшему к ним тексту. Эти заголовки больше похожи на заметки на полях, «подчеркивание», указывающее на наиболее важные места сочинения. Тем более чисто формальным представляется выделение таких «озаглавленных» фрагментов в отдельные главы [Бубнов, 1995, с. 344–346].

Рискну высказать предположение, что появлению «сочинения» Авраамия «Об антихристовой пестрообразной прелести» мы обязаны фразе: «Ис темницы, яко из гроба, тебе глаголю о ныне наченшемся времени и о пестрообразной антихристовой прелести, по числу зверя 666»², которая из подобного указания на значимый фрагмент Челобитной превратилась в заголовок для компилятивной выборки. Нельзя не отметить, впрочем, что заголовки весьма удобны для ориентировки в обширном тексте Челобитной, однако в качестве исследовательского инструмента их можно использовать лишь в том случае, если мы априори отдаем предпочтение 2-й редакции как наиболее известной благодаря публикации в «Материалах для истории раскола».

Как можно заключить из сказанного выше, признаки, указывающие на неавторское происхождение 2-й редакции, не являются абсолютными доказательствами этого. Более надежным способом прояснить данный вопрос мне представляется сопоставление с теми сочинениями, которые легли в основу Челобитной. О том, что при написании обращения к царю Алексею Михайловичу Авраамий использовал материалы своего авторского сборника «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» (1667–1669 гг.), было не раз упомянуто, в том числе и автором данной статьи [Материалы..., 1885, т. 7, с. XI–XII; Бубнов, 1995, с. 343–344; Демидова, 2022, с. 300–301]. От одного до восьми раз иннок воспользовался различными отрывками из 18 глав сборника. Кроме того, поскольку Авраамий параллельно с написанием Челобитной создал сочинения «Вопрос и ответ» и «Послание к боголюбцу»³, Челобитная (в обеих редакциях) имеет с ними ряд текстуальных совпадений. Вдобавок Авраамий использовал отрывки из еще, как минимум, шести чужих сочинений: челобитной дьякона Федора царю Алексею Михайловичу 1666 г., его же Письма к собору российских архипастырей 1666 г., Послания в Москву из Пустозерска (1669 г.)⁴, 5-й Соловецкой челобитной (1667 г.;

¹ Далее их текст цитируется по двум основным спискам: ОР ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 719 (вторая половина XVII в.), далее – *Ув. 719* и собр. А.И. Хлудова, № 148-Д (конец XVII – начало XVIII в.), далее – *Хлуд. 148-Д*, положенным в основу обеих публикаций.

² *Ув. 719*, л. 5 об.; *Хлуд. 148-Д*, л. 27 об.

³ Последние, как выяснила в свое время Н.В. Шухтина (Савельева), тесно связаны между собой: [Шухтина (Савельева), 1990, с. 403].

⁴ Н.Ю. Бубнов предположил также, что Авраамий был знаком с первой частью «Ответа православных» [1995, с. 334–335],

не только в своей собственной редакции, вошедшей в 45-ю главу «Христианоопасного щита веры», но и в пространной Соловецкой, на основе которой сделана переработка), а также «Книги о вере» (М., 1648) и повести о Ефросине Псковском (XVI в.). Несколько отрывков имеют близкое текстуальное сходство с анонимной старообрядческой «Повестью о мучении старец Петра и Евдокима», которая, возможно, была сочинена им самим. Поскольку, как минимум, отрывки из «Христианоопасного щита веры...» скопированы дословно⁵, у нас есть возможность понять происхождение большинства лакун либо дополнений в той или иной редакции.

Так, несколько пропусков во 2-й редакции (Хлуд. 148-Д, л. 97, 98 об. – 99, 118) объясняются гаплографией из-за повтора похожих слов, и проверить это позволяет именно источник текста Челобитной (5-я и 25-я главы сборника), который в более полном виде воспроизведен в 1-й редакции. Однако и 2-я редакция, кроме отмеченных выше дополнений, содержит несколько фрагментов текста, отсутствующих в 1-й редакции, которые выглядят в Челобитной довольно органично. Интересен в этом отношении фрагмент Челобитной, заимствованный из 35-й главы «Христианоопасного щита веры...». Речь в нем идет о критике троеперстия, интерпретированного как «печатать антихриста»: «Сего ради Богослов глаголет: который человек примет начертание зверево на чело или на руку десную, такового не написано имя имать быти в книге агньца, заколенного в смерть от сложения мира, и мучен имать быти таковой пред агньцем и пред ангелы святыми огнем и жупелом, и дым восходит мучения их во веки веком. Зде терпение хрис-

тианское и вера Иисусова»⁶. В 1-й редакции слова «в книге агньца, заколенного в смерть от сложения мира, и мучен быти» выпущены, очевидно, из-за повтора слова «быти»⁷. 2-я же редакция этого пропуска не имеет, а значит, лучше сохранила текст «Христианоопасного щита веры...». Сверх этого, во 2-й редакции имеется еще и дополнение, источник которого не установлен. Совершенно очевидно только, что это не 35-я глава сборника: «Той же Богослов глаголет: блажен мертвии, но умирающий о Господе отныне, ей, глаголет Дух, да починут от трудов своих. Над сими бо области не имать вторая смерть, яже есть вечная мука. Толк[ование]. Но вся блажит мертвые, но о Господе умершии и мертвость Иисусову в теле обносящая: сим бо исхождение от телесь воистинну от трудов есть упокоение»⁸. Это дополнение органично вписывается в окружающий текст, поэтому естественно возникает вопрос, имеем ли мы дело с очередным пропуском 1-й редакции (на сей раз необъяснимым повтором похожих слов) либо с сознательным дополнением, сделанным при создании 2-й редакции. Это неизбежно приводит нас к главному вопросу – о характере генеалогической связи между двумя редакциями.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РЕДАКЦИЙ

Сравнение двух редакций показывает, что изменение текста происходило, скорее всего, от 1-й редакции ко 2-й, а не наоборот и не параллельно. Приведу несколько ярких примеров из Челобитной, где в основе заимствования – отрывки из трех глав «Христианоопасного щита веры...»:

Син.
Synodal col.

Л. 50 об.–51 (гл. 12): И хотяи уведети воистинну, каков был той святой муж в богословии и в разуме божественнаго писания, да прочтет ту его святую книгу, да познает, яко не бысть в Руси ин таков учитель и жидом еретиком велик обличитель и отступником правяя веры зелен укоритель. Да и в Книге о вере правой, во главе 4-й пишет про тех же святых отец седми соборов и девяти поместных, яко вси свидетелствуют: «и в Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго».

Ув. 719
Uvarov's col. 719

Л. 17 об.: И хотяи уведети воистинну, каков был той святой муж в богословии и в разуме божественнаго писания, да прочтет ту его святую книгу, да познает, яко не бысть в Руси ин таков учитель и жидом еретиком велик обличитель и отступником правяя веры зеленый укоритель. Да в Книге о вере правой, во главе 4-й пишет про тех же святых отец седми соборов и девяти поместным, яко вси свидетелствуют: «и в Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго».

Хлуд. 148-Д
Khludov's col. 148-Д

Л. 51: И хотяи уведати воистинну, каков был той святой муж в богословии и в разуме божественнаго писания, да прочтет ту его святую книгу, и да познает, яко не бысть в Руси ин таков учитель и жидом и еретиком велик обличитель и отступникам правяя веры зеленый укоритель.

однако те отрывки, которые он привел для сравнения, мне представляются относящимися к другим сочинениям Федора, а один – «О молитве Иисусове» – и вовсе взят из Пятой соловецкой челобитной, к которой он близок текстуально.

⁵ Генеалогия списков «Христианоопасного щита веры...» подробно изложена Л.Д. Демидовой [2022, с. 88–111]. Для написания Челобитной Авраамий, по всей видимости, пользовался ныне

утраченным авторским списком (общим протографом Синодального и Уваровского списков), это принимается во внимание при дальнейшем анализе. Сборник цит. по: ОР ГИМ, Синодальное собр., № 641 (60-е гг. XVII в.) (далее – Син. с указанием листов рукописи).

⁶ Син., л. 201–201 об.

⁷ Ув. 719, л. 63.

⁸ Хлуд. 148-Д, л. 126–126 об.

Л. 107 об.–108 (гл. 20): И вправду священный Паисия, митрополит Газской, ево Никонов новый Иерусалим Никополит нарече, сиречь: градовом смятение, убо по-гречески «ианикитос никос» толкуется смятение, для ради греха и смуты, которая прилучилась в первом основании его. Никто же от отец, ни от благочестивых царей смея которое жилище или град Иерусалим нареши, точию окаянный Мамант еретик, иже и Параклита себе именова, и две жене, с нима же блуд творяше с нима же – Прискиллу и Максимилле пророчицы именоваше, градец же некий во Афригийстей области, ему же имя Пепузан, Иерусалимом нарицаше.

Л. 23 (гл. 5): ...з сими еретики того Дамаскина студита мудрование согласует, а не с церковными учителя, и с римским папою Фармосом еретиком, – он тако тремя персты благословлял, и крестился, мню. Также свидетельствует о нем в Книге о вере, во главе 27-й, лист 249, како ему те три перста папа же Стефан 7-й.

Во всех трех случаях текст сборника в более полном виде сохранен в 1-й редакции. Кроме того, во втором и третьем случае можно предположить, как именно изменялся первоначальный текст, за который мы принимаем сочинения сборника. Во втором случае фрагмент из 20-й главы «Христианоопасного щита веры...», частично отсутствующий, а точнее, явно отредактированный (замена распространенного пассажа на краткое: «в Палестинах негде») во 2-й редакции, немного отличается от сборника и в 1-й редакции: в апелляции к греческому языку отсутствует слово «смятение», а в пассаже про «пророчиц» – повтор «с нима же». То, что это изменение – нечто большее, чем погрешность отдельных списков, как представляется, показывает третий пример. В нем помимо выпущенного во 2-й редакции фрагмента, конец которого также явно отредактирован в 1-й редакции добавлением слов «отсеци повеле», видно, как менялся и текст, имеющийся в обеих редакциях. В «Христианоопасном щите веры...» было: «с Фармосом еретиком»; в 1-й редакции, очевидно, добавлено: «согласует же», во второй – «еретиком» исчезло, а «согласует же» осталось.

Еще одно яркое свидетельство в пользу первичности 1-й редакции: все заимствования из сборника либо из других старообрядческих сочинений, несмотря на указанные отличия, находятся в обеих редакциях, и только фрагмент из 7-й главы «Христианоопасного щита веры...» имеется в 1-й редакции и отсутствует во 2-й: «Слава Богу, давшему мне грешному сиеву силу словесную обличити еретика Никола и учеников его, понеже Никон и благословляти люди учал обема рукама чрез святых правилы, и махати, аки бесноватый пес, лапами, иже и подобен ему

Л. 98: Вправду Паисия, митрополит Газский, его Никонов Иеросалим Никополит нарече, сии речь градовом смятение, убо по-гречески «и аникитос никос» толкуется, ради греха и смуты, которая прилучилась в первом основании его. Никто же от отец, ни от благочестивых царей смея которое жилище или град Иеросалим нареши, точию окаянный Манент еретик иже и Параклита себе именова, и две жене с нима же блуд творяше – Прискиллу и Максимилле пророчицы именоваше, градец же некий во Афригийстей области, ему же имя Пепузан, Иеросалимом нарица.

Л. 43 об.: ...с сими еретики того Дамаскина студита мудрование согласует, а не с церковными учителя, и с римским папою Фармосом еретиком согласует же. Он тако трема персты благословлял, и крестился, мню, также. Свидетельствует о нем в Книге о вере, во главе 27-й, лист 249, како ему те три персты папа же Стефан седмый отсеци повеле.

Л. 183–183 об.: Вправду Паисея, митрополит Газский, писал, и его Никонов Иерусалим Никополит именоваше, сиречь градовом смятение.

Никто же бо от отец, ни от благочестивых царей не смеяху ни которое жилище Иерусалимом нареши, токмо окаянный един Манент еретик в Палестинах негде градец некий во Афригийстей области, ему же имя Пепузан, Иерусалимом нарица.

Л. 94 об.: ...с сими еретиками того Дамаскина студита мудрование согласует, и римским папою Фармосом согласует же, – он тако тремя персты благословлял, и крестился, мню, также – а не с церковными учителя.

от своих ему, и господем себе сатану нарек, и в Дусе Святе себе исповеда дух лестечь, и победитель мира миродержителем лукавым уловленный»⁹. Во 2-й редакции фрагмент оканчивается более лаконично и выглядит при этом более продуманным и логичным: «Слава Богу, давшему мне грешному сиеву силу словесну; аще ли ни, то бойтесь реченнаго Господем: горе тому человеку, им же соблазн приходит и прочая»¹⁰, в то время как вставка из 7-й главы, напротив, кажется чересчур избыточной для заключительной части Челобитной. Однако именно шероховатость текста 1-й редакции подкрепляет мысль о ее первичности: она наглядно показывает, как происходил процесс переработки фрагментов «Христианоопасного щита веры...» в Челобитную, в то время как 2-я редакция в данном случае фиксирует этап «причесывания» текста, придания ему большей гладкости и выразительности.

Приведенные соображения подтверждаются также наблюдениями над отдельными вариантами чтения 1-й редакции, большинство из которых ближе к первоисточнику текста Челобитной, нежели 2-я редакция, даже при учете возможной вариативности списков. При этом опять-таки можно проследить, как шероховатости текста, возникшие при переделке первоисточника в 1-й редакции Челобитной, исправляются во 2-й редакции. Во фрагменте Челобитной, заимствованном из 6-й главы «Христианоопасного щита веры...», текст 2-й редакции кажется более осмысленным и понятным:

⁹ Ув. 719, л.102 об. – 103. Ср.: Син., л. 29 об.

¹⁰ Хлуд. 148-Д, л. 190.

Син.
Synodal col.

Ув. 719
Uvarov's col. 719

Хлуд. 148-Д
Khudov's col. 148-Д

Л. 24 об.: Другу возлюбленному Максиму иноку радоваться о Господе. О нем же спросился еси со мною, сиеца отвечаю ти и тобою всякому православному. Священный символ, еже есть исповедание православныя веры христианския, изложен бысть первым собором, триста и осмь на десять святых отец, в Никейском граде, при великом царе Константине, изложен бысть ими до сего точию: веруем и во Святый Дух.

Л. 49–49 об.: И всякому православному священный символ, еже есть исповедание православныя веры христианския, изложен бысть первым собором, триста и осмью на десять святых отец, в Никейском граде, при великом царе Константине изложен бысть. И ми до сего точию веруем и во Святый Дух.

Л. 103 об.: И всякому православному христианину держати непоколебимо священный символ, еже есть исповедание православныя веры христианския, иже изложен бысть первым собором, 318-ю святых отец, в Никейском граде, при великом царе Константине, и держим истинную церковь и доднесь.

Однако, сопоставив текст обеих редакций с его источником, мы убеждаемся, что «косноязычие» 1-й редакции происходит от того, что Авраамия, копировавшему текст сборника, по-видимому, в спешке, не вполне удалась переделка сочинения Максима Грека. Однако текстуально 1-я редакция однозначно находится ближе к сборнику, нежели соответствующий фрагмент 2-й редакции. Очевидно, в последней была предпринята попытка исправить огрехи построения фраз и тем самым придать тексту большую осмысленность. Следовательно, подобная правка во 2-й редакции подтверждает ее зависимость от 1-й редакции.

Кроме того, во 2-й редакции имеется, на мой взгляд, целенаправленное редактирование некоторых фрагментов, вектор которого связан не столько с задачами оформления текста, сколько с изменением его стилистики. Так, в одном из источников Челобитной – Послании дьякона Федора из Пустозерска в Москву – содержится филиппика в адрес некоего попа Сысы, чьи религиозные («никонианские») взгляды Федор стремился дискредитировать описанием его крайне отталкивающего «морального облика»: «Явныя от никониян жиды проявляются новые, яко оный поп богоотступный Сысой Новаграда, что сослан бысть в Никонове разбойстве на Вологду, егда Петров посох приехав нощию в Москву и украде из церкви соборныя Никон, а тот поп бысть в шишах у татя церковнаго. И тут на Вологде пред множеством народа глагола хульная глаголы на Христа истиннаго Бога нашего, вором называя Творца неба и земли: по делу, рече, жиды Христа распяли за воровство его» [Материалы..., 1881, с. 70–71].

Если 1-я редакция оставляет текст в сохранности, то во 2-й появляются мелкие, но вполне определенные изменения: «Явныя бо от Никона жиды проявляются новыя, якоже оный богоотступной Сисой, поп новгородский, что сослан бысть в Никонове разбойстве на Вологду, егда Петров посох украде, приехав нощию в Москву, из соборныя церкви Никон, а той поп в шишах был у татя церковнаго; и тамо на Вологде при множестве народа глагола хульная гла-

голы на Христа истиннаго Бога нашего, их же страшно и помыслити, не точию глаголати: по делом, рече, жиды Христа распяли за прегрешение его»¹¹. Помимо мелких изменений 2-й редакции (вставка явно пропущенного слова «украде», замена некоторых слов и сокращение, не меняющее общего смысла рассказа, в части про кражу Петрова посоха), пассаж о том, что данный персонаж «вором называл Творца неба и земли», пропущен и заменен, в сущности, эвфемистической фразой. Очевидно, первоначальный вариант, хотя и представляет собой буквальную цитату обличаемого персонажа (и, к слову, играет в его характеристике не последнюю роль), показался автору или переписчику 2-й редакции слишком грубым. При этом стилистическая правка проведена последовательно: в заключении фразы оригинальное слово «воровство» также заменено на более нейтральное «прегрешение».

Вместе с тем при довольно четко вырисовывающейся картине, указывающей на то, что 1-я редакция имеет все основания быть ближе к первоначальному авторскому тексту, а структурные изменения и многочисленные более-менее крупные вставки 2-й редакции могут быть объяснены целенаправленным изменением 1-й редакции, ряд фрагментов Челобитной во 2-й редакции, хотя и находит соответствие в 1-й редакции, но изложен совершенно иначе. Речь вряд ли может идти о правке. Например, фрагмент, где говорится о критике «никонианской» практики освящения церковного престола, опирается, вероятно, на пассаж из 5-й Соловецкой челобитной (в редакции Авраамия), но не является его прямым цитированием: «А о церковном, государь, священнии в том же Потребнике, л. 873, напечатали не по преданию святых отец, повелевают свещати мылом»¹². В 1-й редакции аргумент приведен в более развернутом виде: «И на освящении церкви престол вместо мира мылом указали крест творити. И трижды около церкви, по преданию святых апостол и святых отец, ходи-

¹¹ Хлуд. 148-Д, л. 159-159 об. Ср.: Ув. 719, л. 85–85 об.

¹² Син., л. 220.

ти и певцем в церкви отвещати и то истребили. И о том, государь, чти в житии Феодосия Печерскаго, как святители Печерскую чудную церковь богособрания святители, яко апостолы на облацех»¹³. Во 2-й редакции этому фрагменту соответствуют не один, а два, отделенных друг от друга вставкой: «Да они же новыя веры учителя в Потребниках новых напечатали на освящение церкви и на крещении человеком речь мерзкую, вместо мира мыло, на соблазн христианству и смущение»¹⁴, «А на освещении церквам и на крещении и на венчании ходят от восточныя страны около на шуию, против солнечнаго течения. И сие зело худо содевают, но против святых отец уставу»¹⁵. В дополнение к этому начало первого отрывка имеет отчетливую текстуальную параллель не только с 45-й, но и с 5-й главой «Христианоопасного щита веры...» (речь идет, по-видимому, о контаминации двух отрывков сборника, что в Челобитной – не редкость). Словом, происхождение указанного фрагмента во 2-й редакции не только не объясняется простой переделкой 1-й редакции, но и показывает как будто несколько большую осведомленность составителя 2-й редакции о том, как устроена в Челобитной работа с материалами «Христианоопасного щита веры...», нежели это представляется при более поверхностном знакомстве с данной редакцией. Этот факт, а также наличие указанных выше особенностей текста Челобитной, свидетельствующих о том, что 2-я редакция хоть и в небольшом числе случаев, но вернее передает первоначальный вариант текста, позволяет, как минимум, предположить, что основные их списки имеют общий протограф, и вид первоначального авторского текста (архетип), по-видимому, несколько отличается от текста, считающегося сейчас 1-й, более ранней редакцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гипотеза об общем протографе двух редакций Челобитной требует дальнейшего изучения истории текста и ставит перед исследователем ряд вопросов. Если более раннее происхождение 1-й редакции подтверждается ее близостью к ряду оригинальных старообрядческих текстов, которыми Авраамий пользовался для составления Челобитной, то реальный масштаб изменений во 2-й редакции не столь ясен. Как следует из вышеизложенного, некоторые из этих изменений появились из-за механической утраты текста, подобные же причины, по-видимому, справедливо предполагать для объяснения какой-то части

структурных изменений (например, перестановка некоторых фрагментов могла произойти по причине путаницы листов в протографе основного списка 2-й редакции). Однако очевидны и следы целенаправленного изменения 1-й редакции, причем несомненных доказательств того, что 2-я редакция является поздней, неавторской, переделкой, не так уж много. Единственным веским и к тому же внетекстовым доводом в пользу этого может выступать суждение, что самому Авраамии такая переделка была попросту не под силу. Учитывая стесненные условия создания Челобитной (тюремное заключение) и тот короткий срок (год-полтора), в который она появилась, инок вряд ли имел возможность тратить время и силы на создание сначала одного грандиозного, а затем другого, заново отредактированного произведения. Значит, рассылку этого нового текста вместе с «Посланием к боголюбцу» [Бубнов, 1995, с. 146–147] делал, по всей видимости, кто-то другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб.: БАН, 1995. 434 [1] с.
- Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности. СПб.: Русская симфония: БАН, 2006. 460, [2] с.
- Бычков И.А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П.Д. Богданова. СПб., 1893. Вып. 2. 202 с.
- Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб.: Нестор-История, 2022. 352 с.
- Демин А.С. Челобитные Аввакума и одна из неисследованных традиций деловой письменности XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 220–231.
- Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленных по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. XIV [2], 534 с.
- Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1877. Т. VI, отд. II. С. 1–129.
- Леонид, арх. (Кавелин Л.А.) Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа Уварова. М., 1893. Ч. I. [2], XVI, 695 с.
- Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита / под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. 335 с.; М., 1885. Т. 7. 434 с.
- Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Наука, 1984. Т. 7. Вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / сост. Н.Ю. Бубнов. Л.: 318 с.
- Отчет Императорской публичной библиотеки за 1886 г. СПб., 1888. II, 135 [3], 32 с.
- Отчет Императорской публичной библиотеки за 1896 г. СПб., 1900. 182 с.
- Панченко А.М., Шухтина (Савельева) Н.В. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 31–34.
- Три челобитные справщика Савватия, Саввы Романова и монахов Соловецкого монастыря: (Три памятника из первоначальной истории старообрядства). – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1862. 181 с.
- Шухтина (Савельева) Н.В. Переработки «Вопроса и ответа» и «Послания к некоему боголюбцу» инока Авраамия в рукописях XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 403–408.

¹³ Ув. 719, л. 73–73 об.

¹⁴ Хлуд. 148-Д, л. 144.

¹⁵ Там же, л. 144 об.

REFERENCES

- Bubnov N.Yu.* (1995). The Old Believer book in Russia in the second half of the XVII century: sources, types, and evolution. Saint Petersburg, RAS' Library, 434 p. (In Russ.)
- Bubnov N.Yu.* (2006). Old Believer's manuscript texts. Saint Petersburg, Russkaya simfoniya, 460 p. (In Russ.)
- Bychkov I.A.* (1893). Catalog of Slavic-Russian manuscripts of P.D. Bogdanov's collection. Saint Petersburg, 202 p, iss. 2. (In Russ.)
- Demidova L.D.* (2022). The origins of the Russian raskol: monk Avraamii. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 352 p. (In Russ.)
- Demin A.S.* (1970). Petition of Avvakum and an unexplored tradition of business writing in the XVII century. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury*. Moscow, Leningrad. Vol. 25, pp. 220–231. (In Russ.)
- Druzhinin V.G.* (1912). Writings of Russian Old Believers: a list of copies compiled from printed descriptions of handwritten collections. Saint Petersburg, XIV [2], 534 p. (In Russ.)
- Zamyslovskiy E.E.* (1877). The Petition of Monk Avraamii. *Letopis' zanyatiy Arkheograficheskoy komissii*. Saint Petersburg, vol. 6, pt. 2, pp. 1–129. (In Russ.)
- Leonid, arch. (Kavelin L.A.)* (1893). Systematic description of Slavic-Russian manuscripts of Count Uvarov's collection. Moscow. XVI, pt. 1, 695 p. (In Russ.)
- Subbotin N.I.* (ed.) (1881, 1885). Materials for the history of the schism for the first time of its existence, published by Brotherhood of St. Peter the Metropolitan. Moscow, vol. 6, 335 p.; vol. 7, XXX, 434 p. (In Russ.)
- Bubnov N.Yu.* (ed.) (1984). Description of the Manuscript Department of the Library of the USSR Academy of Sciences. Leningrad, Nauka, vol. 7, iss 1, 318 p. (In Russ.)
- Report of the Imperial Public Library for 1886 (1888). Saint Petersburg. II, 135 [3], 32 p. (In Russ)
- Report of the Imperial Public Library for 1896 (1900). Saint Petersburg, 182 p. (In Russ.)
- Panchenko A.M., Shukhtina (Savel'eva) N.V.* (1992). Avraamii. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Saint Petersburg, iss. 3, pt. 1, pp. 31–34. (In Russ.)
- Kozhanchikov D.E.* (ed.) (1862). Three petitions of Savvaty, Savva Romanov and Solovetsky Monastery monks: (three works of the Old Believers' early history). Saint Petersburg, 181 p. (In Russ.)
- Shukhtina (Savel'eva) N.V.* (1990). Reworkings of "Question and answer" and "Epistle to a certain god-lover" by Monk Avraamii in manuscripts of the XVIII–XIX centuries. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury*. Leningrad, vol. 44, pp. 403–408. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.05.2022

Дата рецензирования 08.06.2022

Статья принята к публикации 16.06.2022